

4. Резолюция Совета Безопасности ООН № 161 от 21 февраля 1961 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/Russian/document/scresol/1961/res161.pdf>
5. Ernest W. Lefever. Uncertain Mandate: Politics of the UN Congo Operation. Baltimore: John Hopkins Press, 1967.
6. First Report by the Secretary-General on the implementation of Security Council Resolution S/4387 of 14 July 1960. [Электронный ресурс]. URL: http://daccess-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/№_60/171/85/PDF/№_6017185.pdf.
7. Second and Final report of the Secretary-General on the plan for an emergency international United Nations force. [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N56/296/23/PDF/N5629623.pdf?>

Е. С. Думнова,
магистрант УрФУ, г. Екатеринбург

Трансформация внешней политики Турции в начале XXI в.

На сегодняшний день турецкий фактор стал играть важную роль в мировой политике, особенно в разрезе процессов, происходящих на Ближнем Востоке. Еще недавно роль Турции как мирового и регионального игрока представлялась несущественной по причине внутренних слабостей, политического и исторического наследия. Сейчас же Анкара стремится активно формировать свой внешнеполитический курс, определять свои интересы по широкому кругу вопросов, последовательно отстаивать свои позиции. Примерно с 20-х гг. XX в. до начала XXI в. внешняя политика Турции осуществлялась в рамках стратегии первого президента Турции Ататюрка: страна пыталась изжить комплекс великой державы, стремилась стать частью Запада, союзницей США и НАТО на Востоке в их противостоянии СССР.

В последнее десятилетие, с приходом к власти Партии справедливости и развития, во-первых, четко обозначилась многовекторность современного внешнеполитического курса Турецкой Республики;

во-вторых, во многом благодаря позиции таких европейских лидеров, как А. Меркель и Н. Саркози, внешнеполитические ориентиры сместились с Запада на Восток, Африку и Латинскую Америку. Изменение внешнеполитической стратегии Анкары тесно связано с личностью нынешнего министра иностранных дел Турции Ахмета Давутоглу. Концепции и идеи главы внешнеполитического ведомства отражены в его политическом трактате «Стратегическая глубина» [5]. Этот труд был впервые опубликован в 2001 г., в то время, когда будущий министр работал профессором в Стамбульском университете. Эту книгу, в которой Турции отводится более самостоятельная от Запада внешнеполитическая роль, принято считать теоретическим обоснованием активизации внешней политики Турции. «Стратегическая глубина» стала настоящим манифестом новой турецкой внешней политики, а через год к власти пришла Партия справедливости и развития Реджепа Тайипа Эрдогана, которая всю свою внешнеполитическую доктрину построила на принципах А. Давутоглу. Сам же Давутоглу в 2002 г. был назначен советником главы правительства Турции по вопросам внешней политики.

«Стратегическая глубина» Давутоглу предполагала план того, как Турция должна реагировать на все перемены в мире. Автор исходил из того, что значение любой страны в мировой политике определяется ее геостратегическим положением и «исторической глубиной». С этой точки зрения Турция практически уникальна: благодаря местоположению на стыке сразу нескольких важнейших регионов и традиции, унаследованной от Османской империи. Обладая комбинацией разных параметров, страна «по определению не может быть периферией, второстепенным членом ЕС, НАТО или просто частью Азии» [6]. Из этого делался вывод о том, что, во-первых, Турция обречена на центральное место в международных отношениях, во-вторых, ей следует снижать зависимость от Запада и западных организаций за счет установления системы балансов — выстраивания отношений с важными незападными странами: от прежде недружественных России и Ирана до Китая, Индии и прочих растущих держав Южной и Восточной Азии [3].

Кульминацией стремления к лидерству Турции стала доктрина «ноль проблем с соседями» [4], выдвинутая Давутоглу с приходом на министерский пост в 2009 г. Имелось в виду, что Анкара выйдет

на лидирующие позиции в регионе исключительно за счет консенсуса с другими игроками на международной арене. Еще незадолго до того, как к власти в 2002 г. пришло правительство Партии справедливости и развития, Турция начала улаживать исторические противоречия в отношениях с Грецией, Сирией и Арменией. Затем Анкара стала стремиться брать на себя роль посредника, например, добилась успеха в возобновлении переговоров между Израилем и Сирией в 2007–2008 гг., а в 2009 г. способствовала завершению президентского кризиса в Ливане. Благодаря дипломатии Р. Т. Эрдогана и А. Давутоглу появились новые торговые договоры с Ливией, безвизовый режим с Сирией, укрепление связей с Катаром и Саудовской Аравией. Таким образом, секрет внешнеполитического успеха А. Давутоглу заключался в последовательной реализации курса на развитие политических, экономических и культурных отношений со всеми странами-соседями, не обращая внимания на отношения с этими странами в прошлом. Более того, Турция, реализуя свою новую стратегию на международной арене, попыталась действовать независимо от Запада и предприняла ряд инициатив по ряду сложных вопросов мировой политики. Проведенная в 2009–2010 гг. посредническая работа по иранской ядерной проблеме привела к конфронтации с другими государствами из-за сделки по обмену урана между Бразилией, Турцией и Ираном, а также из-за голосования Анкары против расширенных санкций Совета Безопасности ООН в отношении Ирана [1]. Постепенно все это привело к тому, что Турция приобрела особый статус и влияние в окружающем ее нестабильном регионе. Турецкая культура и образ жизни становились более популярными в соседних арабских государствах, в значительной степени благодаря имиджу, который премьер-министр Эрдоган завоевал в противостоянии с Израилем [1]. В 2009 г. в Давосе турецкий премьер-министр демонстративно покинул форум, публично поскандалив с президентом Израиля Шимоном Пересом из-за операции «Литой свинец». В Турции сразу же началась масштабная антисемитская кампания, а Эрдогана встретили как национального героя.

Однако такая попытка поведения быстро стала наталкиваться на сложности. Например, «арабская весна» наглядно продемонстрировала, что Турция не в состоянии гармонизировать противоположные интересы на разных направлениях. У Анкары много разных соседей

от Балкан и Кавказа до России и Ближнего и Среднего Востока, чтобы иметь шанс выстроить со всеми беспроblemные отношения [2]. Но если раньше можно было рассчитывать на какие-либо положительные результаты, то сирийский кризис существенно повлиял на внешнеполитический курс Турции. За турецко-сирийский конфликт часто критикуют А. Давутоглу. Его обвиняют в том, что он недооценил устойчивость режима Б. Асада и способствовал разрыву отношений с официальным Дамаском, а также за активное сотрудничество с сирийской оппозицией. Активность Турции в сирийском конфликте привела к ухудшению отношений с Ираном — союзником официального Дамаска. Эти отношения Анкара скрупулезно пыталась выстраивать в последние годы. Здесь можно говорить и о столкновении суннитской и шиитской ветвей ислама. При этом Саудовская Аравия и Катар тоже не в восторге от того, что неарабская Турция намерена принимать столь активное участие в делах арабского мира, вплоть до заявки на идейное доминирование. А Анкара понимает, что суннитские монархии Персидского залива поддерживают в Сирии совсем не самую умеренную и светскую часть оппозиционеров и претендуют на решающее слово там после смены режима [2].

Итог политики «ноль проблем» парадоксален: многие эксперты приходят к мнению, что сегодня у Турции практически не осталось соседей, отношения с которыми можно было бы назвать однозначно положительными. Многие сегодня упрекают Ахмета Давутоглу в том, что, провозгласив амбициозный курс, он не смог его точно просчитать и сильно переоценил возможности страны [3]. В то же время возврат к прежней внешнеполитической идентичности невозможен, так как изменились все условия.

Список источников и литературы

1. Иванов И., Ишингер В., Нанн С. Место Турции в создании Евроатлантического сообщества безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=47636> (дата обращения: 08.09.2013).
2. Лукьянов Ф. А. Турецкий маневр [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2012. URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Tureckii-manevr-15628> (дата обращения: 04.09.2013).
3. Лукьянов Ф. А. Стратегическая бездна [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2012. URL: <http://www.gazeta.ru/column/lukyanov/4816217.shtml> (дата обращения: 15.05.2013).

4. Davutoğlu Ahmet. Komşularla Sıfır Sorun Politikamız [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mfa.gov.tr/komsularla-sifir-sorun-politikamiz.tr.mfa> (дата обращения: 06.04.2013).
5. Davutoğlu Ahmet. Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul, 2012.
6. Oğuzlu H. Tarık. Türk Dış Politikasında Davutoğlu Dönemi [Электронный ресурс] // Ortadoğu Analiz. Cilt 1. Sayı 9. Eylül 2009. URL: http://www.orsam.org.tr/tr/trUploads/Yazilar/Dosyalar/2009912_tar_%C4_%B1k.makints.pdf (дата обращения: 10.09.2013).

Н. Ластовец,
магистрант Харьковского национального
университета им. В. Н. Каразина, Украина

Деятельность миссии УНР в Италии: достижения и просчеты (1919–1922)

Для каждого государства важнейшим из условий всегда будет легитимация власти, что является одним из неперенных условий для проведения в жизнь своей политики на четко определенной территории. Не исключением стала и Украинская Народная Республика (УНР), которая в 20-х гг. XX столетия вышла на международную арену посредством подписания Брестского мирного договора [7, 4]. Чтоб подтвердить свой статус государства, отдельного от Советской России, был избран путь более тесных контактов со странами Антанты, в состав которых входила Италия на правах союзницы.

Политическая ситуация в конце 1918–1921 гг. была довольно сложной и тяжелой для понимания не только непосредственных участников событий, но и современных историков. Так, в мемуарной литературе часто встречаются совершенно противоположные взгляды на сложившуюся тогда ситуацию, переговорные процессы и т. п. [4, 6]. Большинство политических деятелей стран Антанты не считали нужным подтверждать статус страны, которая не вписывалась